

На правах рукописи

Боровков Артем Александрович

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЧЧ. 5 - 7 СТ. 159 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Научный руководитель: **Тарбагаев Алексей Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации.

Официальные оппоненты:

Яни Павел Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Середа Ирина Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

Защита состоится «24» декабря 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://law.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Поэтому – одной из основных задач уголовного закона является охрана собственности (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Динамическое развитие общества, появление новых форм общественно опасных посягательств на собственность способствовали принятию Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнившего УК РФ ст. 159.4 (ныне утратившей юридическую силу), предусматривавшей уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Затем Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» ст. 159 УК РФ, содержащая четыре части, традиционно предусматривающие уголовную ответственность за основной состав мошенничества (в том числе с квалифицирующими признаками), была дополнена частями 5, 6 и 7, где теперь и предусматривается ответственность за предпринимательское мошенничество, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба (ч. 5) либо совершено в крупном (ч. 6) или особо крупном (ч. 7) размере.

Принципиальная значимость охраны отношений собственности в сфере предпринимательской деятельности на государственном уровне подтверждается положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. В ней говорится о необходимости сведения к минимуму рисков предпринимательской деятельности, которые связаны в том

числе с преступностью, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности и др.¹ Кроме того, по замыслу авторов данных новелл, части 5-7 ст. 159 УК РФ призваны ослабить давление на бизнес-сообщество, оказываемое нечестными конкурентами посредством механизмов уголовного преследования. Эти обстоятельства свидетельствуют о пристальном внимании государства к проблеме повышения качества борьбы с имущественными преступлениями, совершаемыми в сфере предпринимательской деятельности.

Между тем практика применения состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности обнаружила некоторые ошибки законодателя, которые были допущены в ходе конструирования уголовно-правовой нормы. Так, Конституционный Суд РФ признал положения статьи 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они устанавливали за предпринимательское мошенничество несоразмерное его общественной опасности наказание, позволявшее относить данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное такое же деяние, ответственность за которое определена общей нормой ст. 159 УК РФ, предусматривалось наказание, относящее его к категории тяжких преступлений. Поэтому – перед законодателем в ходе реформирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности стояли задачи не только обеспечить формирование делового климата в стране, сократить риски ведения предпринимательской деятельности, исключить возможности для давления на бизнес, но и устранить выявленные Конституционным Судом РФ и указанные в его постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П несоответствия Конституции РФ положений ранее действовавшей

---

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

ст. 159.4 УК РФ². Таким образом, особую востребованность приобретает проверка на соответствие конституционному принципу равенства всех перед законом и судом новых положений уже в рамках вновь введенных норм о предпринимательском мошенничестве (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

Об актуальности темы выбранного научного исследования свидетельствует также проведённый нами анализ правоприменительной практики и доктринальных источников, который показал, что существует немало спорных вопросов, связанных с пониманием и применением положений состава мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. К числу дискуссионных следует отнести вопрос об обусловленности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и завершенности процесса дифференциации; проблему разграничения общего состава мошенничества (чч. 1-4 ст. 159 УК РФ) с его специальной разновидностью (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ); проблему единообразного понимания бланкетных признаков предпринимательского мошенничества, посредством которых раскрывается содержание структурных элементов данного состава преступления, в частности, сферы предпринимательской деятельности, способа совершения преступления, субъекта преступного посягательства и др.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовой регламентацией состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отечественном уголовном праве и квалификацией деяний по чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Предмет исследования охватывает нормы действующего законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, нормы российского законодательства, относящиеся к иным регулятивным отраслям права, постановления Пленума Верховного Суда СССР, Верховного

---

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1083199-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1083199-6&02>.

Суда РФ, данные уголовно-правовой статистики, судебно-следственную практику, положения юридической доктрины, относящиеся к теме исследования.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит во всестороннем исследовании состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, выработке рекомендаций по применению чч. 5-7 ст. 159 УК РФ и предложений по совершенствованию законодательной конструкции данной нормы. Для достижения указанной цели ставились следующие **задачи**:

1) исследовать дифференциацию уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности с точки зрения ее обусловленности и завершенности данного процесса;

2) определить объект, предмет и признаки объективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, раскрыть их особенности;

3) определить признаки субъекта и субъективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, раскрыть их особенности;

4) исследовать правоприменительную практику, выявить проблемы квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, предложить рекомендации для их разрешения;

5) определить направления реализации мер по совершенствованию нормы, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, и практики ее применения.

Степень научной разработанности темы. Самостоятельный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности появился в УК РФ достаточно недавно, однако отдельные аспекты уголовно-правовой регламентации и квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности были раскрыты в работах А.Г. Безверхова, Т.Н. Долгих, Н.А. Егоровой, О.В. Ермаковой, Г.А. Есакова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.А. Клепицкого, Н.А. Колоколова, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, В.С. Минской, С.А. Петрова, Н.И. Пряхиной, А.В. Савинова, А.П. Севастьянова, Г.К. Смирнова,

С.В. Смолина, М.В. Степанова, М.И. Третьяк, В.И. Тюнина, В.В. Хилюты, А.В. Шеслера, В.Ф. Щепелькова, А.А. Южина, П.С. Яни и др.

В публикациях указанных авторов были сделаны выводы, имеющие научное и прикладное значение. Однако важно отметить, что их научные труды в большей части были выполнены до принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Более того, данные работы выполнены в формате комментариев к Уголовному кодексу РФ, учебных пособий, курсов лекций, отдельных параграфов в рамках диссертационных исследований, не связанных с комплексным исследованием состава предпринимательского мошенничества, или статей в научных журналах, что не позволило их авторам рассмотреть многие проблемные вопросы, посвященные толкованию и применению состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, в настоящее время в отечественной уголовно-правовой науке отсутствуют диссертационные работы, посвященные всестороннему исследованию состава преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

В процессе написания диссертации автором использовались труды специалистов в области уголовного права, а также гражданского, административного, предпринимательского, уголовно-процессуального права, криминологии и экономики. В частности, диссертант опирался на положения научных трудов таких авторов, как В.К. Андреев, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, С.А. Елисеев, И.В. Ершова, И.В. Ильин, О.С. Иоффе, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.Б. Малинин, Ю.Б. Мельникова, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, В.И. Плохова, А.И. Рарог, И.М. Середа, Е.А. Суханов, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий, А.И. Чучаев, А.В. Шульга, В.Я. Якушин и др. В ходе изучения объекта исследования использовались монографии, диссертации, комментарии к Уголовному кодексу РФ, научные статьи и другие опубликованные научные материалы.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы. В качестве общенаучных методов познания были использованы анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, системно-структурный метод и др. Из числа частнонаучных методов познания применялись формально-юридический, статистический и эмпирический, метод анализа нормативно-правовых актов и иных документов и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие отношения в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют акты Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда СССР и РФ, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ; статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях, предусмотренных главой 21 УК РФ и ст. 159-159.6 УК РФ за 2012-2017 годы в целом по России и Сибирскому федеральному округу; статистические данные, предоставленные Управлением правовой статистики прокуратуры Красноярского края, по 175 зарегистрированным преступлениям по факту совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности на территории Красноярского края за период с 2012 по 2017 годы; кроме того, соискателем использованы выводы, сделанные в результате лично проведенного анализа 141 приговора по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (за период с 2012 по 2017 годы) судов Республики Дагестан, Красноярского и Приморского краев, Архангельской, Кировской, Саратовской, Сахалинской, Тульской, Ульяновской, Челябинской областей и других субъектов Российской Федерации.

Научная новизна определяется тем, что данная работа является **первым** диссертационным исследованием в отечественной уголовно-правовой науке, которое посвящено всесторонней уголовно-правовой характеристике

преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Диссертация содержит комплекс научных положений, конкретизирующих и в то же время расширяющих представления об объективных и субъективных элементах и признаках мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. На основе проведенного изучения действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников автором сформулированы теоретические рекомендации для законотворческой и судебно-следственной практики, направленные на устранение проблем, выявленных в ходе исследования состава преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Предложен авторский вариант редакции этой статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла отражение **в основных положениях, выносимых на защиту.**

1. Анализ оснований дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности свидетельствует, что характер и типовая степень общественной опасности преступления, а также типовая общественная опасность субъекта преступления отличаются от аналогичных характеристик общеуголовного состава мошенничества (чч. 1-4 ст. 159 УК РФ). Выявленные нами обстоятельства указывают на своевременность, социально-правовую обусловленность и правильность выделения отдельного привилегированного состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Дополнительным основанием выделения предпринимательского мошенничества в качестве самостоятельного специального состава преступления является стремление законодателя ослабить давление на бизнес, оказываемое нечестными конкурентами с помощью механизмов уголовного преследования.

2. На основе системного анализа действующего регулятивного и охранительного законодательства, судебной практики и доктрины уголовного права автором выделены и построены в систему ряд критериев, позволяющих установить сферу предпринимательской деятельности как объективно-субъективного признака, указывающего на область общественных отношений,

подлежащих уголовно-правовой охране чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. В качестве первоочередных критериев выступают: 1) признаки легального определения понятия предпринимательская деятельность, которые отражены в ч. 1 ст. 2 ГК РФ; 2) ограниченный круг лиц, способных осуществлять законную предпринимательскую деятельность; 3) круг потерпевших от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Роль факультативного критерия играет время приобретения статуса субъекта предпринимательской деятельности и длительность существования хозяйствующего субъекта.

3. Мошенничество, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, является двухобъектным преступлением. Под основным непосредственным объектом исследуемого специального вида мошенничества следует понимать отношения собственности, определяемые как принадлежностью похищенного имущества, так и ограниченной сферой исполнения договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. В рамках мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, в результате преступного посягательства также страдают отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности, которые выступают в качестве дополнительного обязательного объекта данного вида мошенничества.

4. Неисполнение договорных обязательств как конститутивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, предполагает, что сами по себе эти обязательства существуют на основании гражданско-правового договора. При фактическом отсутствии таких обязательств деяние подлежит квалификации по общей норме о мошенничестве, если имеются признаки данного состава преступления. Вместе с тем правоприменителю следует исходить из того, что объективную сторону предпринимательского мошенничества может образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Поэтому в диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ словосочетание «с преднамеренным неисполнением договорных обязательств» следует заменить на формулировку «с преднамеренным неисполнением или

ненадлежащим исполнением договорных обязательств». Под ненадлежащим исполнением договорных обязательств применительно к составу предпринимательского мошенничества следует понимать такое частичное исполнение лицом, являющимся стороной договора, взятого на себя обязательства, которое делает невозможным достижение основной цели обязательства, т.к. нарушаются существенные условия договора.

5. Преступление, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они, уклоняясь от исполнения договорных обязательств, получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом (при нарушении существенных условий договора).

6. Предлагается универсальное определение лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, как субъекта предпринимательского мошенничества. Это определение следует закрепить в качестве примечания к статье, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, в следующей редакции: «Действие настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, признаются лица, осуществляющие самостоятельную, на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке и (или) выполняющие функции единоличного исполнительного органа или члена органа управления коммерческой организации». В этом случае к субъектам предпринимательского мошенничества следует отнести некоторых самозанятых граждан, а также коммерческих представителей.

7. В подтверждении вывода о наличии у подозреваемого корыстной цели как обязательного признака субъективной стороны мошеннического посягательства, совершаемого в сфере предпринимательской деятельности, правоприменителю следует руководствоваться критерием безвозмездности, позволяющим разграничить правомерное стремление лица извлечь прибыль (цель предпринимательской деятельности) и преступное намерение извлечь незаконную выгоду (корыстная цель имущественных преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности). Критерий безвозмездности означает, что виновный не несет расходов, необходимых для надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств, а значит и для покрытия в полном объеме стоимости изъятого и обращенного в свою пользу или пользу других лиц имущества (или права на имущество).

8. Существенная разница между стоимостным содержанием одноименных видов ущерба (размера похищенного) при общем мошенничестве и его специальной разновидности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ) обоснована размером финансового оборота между предпринимателями, который, как показывает практика, значительно выше размеров денежного оборота между обычными гражданами, и, следовательно, не является нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом.

Отсутствие в составе мошенничества в сфере предпринимательской деятельности таких квалифицирующих признаков, как «совершенное группой лиц по предварительному сговору», «совершенное лицом с использованием своего служебного положения» и «совершенное организованной группой», в некоторых случаях позволяет субъектам предпринимательской деятельности (в уголовно-правовом смысле) получать необоснованное преимущество перед прочими гражданами, совершившими преступление при указанных обстоятельствах. Данная особенность свидетельствует о несоответствии состава предпринимательского мошенничества конституционному принципу равенства всех перед законом. Поэтому рассматриваемый состав преступления надлежит дополнить указанными квалифицирующими признаками.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается во всестороннем исследовании объективных и субъективных элементов и признаков мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Сформулированные в результате исследования выводы и их аргументация расширяют сферу научного знания в области уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Положения настоящей работы могут быть использованы в качестве основы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности проблем уголовно-правовой регламентации и квалификации предпринимательского мошенничества, в образовательном процессе при подготовке учебной литературы и обучении студентов дисциплинам уголовно-правового цикла, в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и судов.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. В работе были использованы положения доктрины уголовного права, выработанные ведущими учеными-криминалистами в области преступлений против собственности, дифференциации уголовной ответственности, квалификации преступлений и т.д. В ходе научного исследования проведен комплексный анализ статистических сведений, опубликованной судебной и иной правоприменительной практики, уголовных дел данной категории преступлений.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета. Результаты проведенного диссертационного исследования, основанные на них выводы и рекомендации освещались и обсуждались на научно-практических конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения» (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, 23-25 апреля 2015 г., 19-22 апреля 2016 г., 17-21 апреля 2017 г.), XV Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов

«Эволюция российского права» (Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, 27-28 апреля 2017 г.), III Всероссийская научно-практическая конференция памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.В. Волженкина «Уголовное право России: Состояние и перспективы» (Преступления против собственности) (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 23 ноября 2017 г.). Основные результаты исследования нашли отражение в десяти опубликованных научных статьях, пять из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования.

Структура диссертации определена поставленными автором целью, задачами и логикой научного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются объект, предмет, цель, задачи, методология диссертационного исследования, указывается теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, отражаются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости работы, приводятся данные об апробации полученных результатов.

В **первом параграфе «Обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»** отмечается, что мошенническое посягательство – это социально-правовое явление, которое характерно для любого общества, имеющего развитое

экономическое состояние. Более того, приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в России наблюдается ежегодный рост числа мошеннических посягательств на имущество и существует потребность в пристальном внимании государства к проблеме повышения качества уголовно-правовой борьбы с хищениями, совершаемыми путем обмана или злоупотребления доверием. Эффективность такого рода борьбы достигается в том числе путем дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные деяния.

В работе отражены точки зрения таких криминалистов, как Ю.Б. Мельникова, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский относительно вопроса об основаниях дифференциации уголовной ответственности. Диссертант приходит к выводу, что дифференциация уголовной ответственности считается обоснованной, если возможно установить 1) характер и типовую степень общественной опасности преступления и (или) 2) типовую общественную опасность субъекта преступления. Применительно к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности приведенные основания дифференциации были приняты во внимание и проанализированы.

Об изменении характера общественной опасности предпринимательского мошенничества свидетельствует то, что данное преступление является двухобъектным. Автором обосновывается, что под уголовно-правовую охрану чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, наряду с отношениями собственности в сфере предпринимательской деятельности, также подпадают отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности. Однако нарушение в результате такого преступления ещё одного объекта, помимо того, ради охраны которого введена рассматриваемая уголовно-правовая норма, вопреки общему правилу не приводит к повышению общественной опасности предпринимательского мошенничества, поскольку потерпевшими от данного преступления выступают исключительно профессиональные предприниматели, чья деятельность всегда связана с риском потери имущественных благ.

Возможность быть обманутым, а также соблазн обмануть составляют часть содержания этого риска.

Автором также акцентируется внимание на особенностях типовой степени общественной опасности предпринимательского мошенничества. По мнению диссертанта, одинаковый в абсолютном выражении размер стоимости похищенного имущества по-разному оценивается лицом, являющимся субъектом предпринимательской деятельности, нежели лицом, который таковым не является. Непредвиденное уменьшение фонда собственности предпринимателя не всегда приводит к серьезным негативным последствиям, что свидетельствует о пониженной общественной опасности предпринимательского мошенничества по сравнению с общественной опасностью обычного мошенничества.

Анализируя типовую общественную опасность субъекта предпринимательского мошенничества как основание дифференциации уголовной ответственности, автор выявил типовые особенности специального субъекта рассматриваемого преступления, которые также свидетельствуют о существенном снижении типовой степени опасности субъекта данного преступления.

Автор отмечает, что выявленные уголовно-правовые основания дифференциации уголовной ответственности играют первостепенную роль. Между тем, анализ подзаконных актов и действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о наличии дополнительного основания, обосновывающего необходимость выделения специального состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Таковым является стремление законодателя ослабить давление на бизнес-сообщество, которое оказывают нечестные конкуренты посредством механизмов уголовно-правового преследования. Таким образом, в процессе рассмотрения уголовно-правовых и социально-экономических оснований диссертант приходит к выводу, что законодатель обоснованно дополнил уголовный закон специальной нормой, дифференцирующей уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

В рамках данного параграфа диссертантом также дается ответ на дискуссионный вопрос: специальный состав, предусматривающий уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, является привилегированным или сконструирован в качестве квалифицированного по отношению к общему составу мошенничества? При ответе на него автор использовал подход А.С. Горелика, обосновывающий причины появления и правила конструирования специальных норм.

Диссертантом обосновывается, что специальный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности следует признать в большей степени привилегированным. Однако с точки зрения законодательной конструкции рассматриваемый состав мошенничества образован по типу дуалистического, т. е. как привилегированно-квалифицированный. Данное обстоятельство не в полной мере соответствует правилам выделения и конструирования специальных норм.

Второй параграф «Понятие сферы предпринимательской деятельности и критерии ее определения» посвящен детальному анализу признака «сфера предпринимательской деятельности», использованного в диспозиции чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ.

Отсутствие конкретизированного определения данного термина в УК РФ и в иных нормативных актах не позволяет автору считать, что он не имеет законодательно установленных границ, в силу чего недопустимо его произвольное истолкование. Диссертант отмечает, что указанный законодательный просчет преодолевается путем системного анализа регулятивного и охранительного законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики.

Комплексное толкование уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в совокупности с нормами гражданского права позволило прийти к выводу, что понятие «сфера предпринимательской деятельности» имеет гражданско-правовую природу. Данное понятие может быть раскрыто в трех самостоятельных, содержательно отличающихся значениях: гражданско-правовом, уголовно-процессуальном и уголовно-правовом.

В первом случае учитываются признаки предпринимательской деятельности, через анализ которых формируется представление о сфере такой деятельности (широкий подход). Во втором – учету подлежит только круг специальных субъектов имущественных преступлений (к которым относятся индивидуальные предприниматели и члены органа управления коммерческой организации) и осуществляемая ими деятельность (умеренный подход). В третьем значении учету подлежит не только ограниченный круг лиц, способных осуществлять законную предпринимательскую деятельность, но и ограниченный круг лиц, с которыми субъекты предпринимательской деятельности вступают в договорные отношения (узкий подход).

Автором определено, что признак «сфера предпринимательской деятельности» в диспозиции чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ является собирательным, он используется в качестве объективно-субъективного признака, позволяющего определить, какая сфера общественных отношений охраняется данной уголовно-правовой нормой. Посредством анализа доктрины уголовного права, регулятивного и охранительного законодательства, а также судебной практики автором выделены и построены в систему четыре критерия, которые указывают на область таких отношений. В качестве первоочередных критериев выступают 1) признаки легального определения понятия «предпринимательская деятельность», которые отражены в ч. 1 ст. 2 ГК РФ; 2) ограниченный круг лиц, способных осуществлять законную предпринимательскую деятельность; 3) круг потерпевших от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ. Роль факультативного критерия играет время приобретения статуса субъекта предпринимательской деятельности и длительность существования хозяйствующего субъекта.

Глава вторая «Объективные элементы и признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Объект и предмет предпринимательского мошенничества» соискатель, анализируя объект преступления, исходил из понимания объекта как общественных отношений, которым причиняется

существенный вред или создается угроза причинения такого вреда в результате совершения преступления.

В ходе исследования было предложено следующее понимание объекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Под родовым объектом предпринимательского мошенничества следует понимать отношения в сфере экономики, что подтверждается названием раздела VIII УК РФ, в котором расположен состав рассматриваемого мошенничества. Состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности предназначен для охраны отношений собственности, составляющих содержание видовой объект главы 21 УК РФ, следовательно, законодатель верно определил природу данного вида мошенничества и расположение такого состава в главе 21 УК РФ. Исследовав имеющиеся в уголовно-правовой науке точки зрения на видовой объект главы 21 УК РФ, автор пришел к выводу, что видовым объектом чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ являются отношения собственности как экономическая категория (отражающие состояние принадлежности имущественных благ). Учитывая, что круг специальных потерпевших является частью понятия «сфера предпринимательской деятельности» (в уголовно-правовом понимании), то непосредственным объектом предпринимательского мошенничества являются отношения собственности той или иной ее конкретной формы, определяемые принадлежностью похищенного имущества и ограниченные сферой исполнения договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

В работе обращается внимание на то, что преступление, предусмотренное чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, всегда сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, что влечет нарушение содержания и цели предпринимательской деятельности. Поэтому при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности наряду с отношениями собственности также страдают отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности, которые выступают в качестве дополнительного обязательного объекта рассматриваемого мошенничества. По мнению диссертанта, данный порядок состоит из обязанности

субъектов предпринимательской деятельности в границах легитимных институтов и норм добросовестно участвовать в движении имущественных благ посредством надлежащего исполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Путем анализа доктринальных источников, в том числе по экономической теории, автор приходит к выводу, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности является девиантным экономическим поведением, подрывающим экономические связи хозяйствующих субъектов и влекущим нестабильность и неустойчивость экономической системы в целом.

В данном параграфе также особое внимание уделено исследованию предмета предпринимательского мошенничества, т. к. в диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ не указано, в какой форме может быть совершена данная разновидность мошеннического посягательства. По мнению диссертанта, предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности строго определен, им является имущество (или право на имущество), принадлежащее лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (в уголовно-правовом смысле этого слова) и используемое для осуществления такой деятельности. Похищение имущества предпринимателя или незаконное приобретение права на него создает опасность для существования народившихся в современных условиях предпринимательских структур, т. к. без данного блага невозможно достижение тех целей, ради которых осуществляет свою деятельность тот или иной хозяйствующий субъект. Более того, они рассматриваются как важный государственный инструмент в проведении общественных преобразований и обеспечения экономической стабильности России.

Имущество, как предмет предпринимательского мошенничества, рассматривается через триаду признаков (экономического, юридического и физического). Физический признак является факультативным. Целесообразность существования мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество обусловлена, в первую очередь, невозможностью физического изъятия недвижимого имущества. Особо актуально выглядит данное решение применительно к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности,

когда в условиях дефицита оборотных средств в некоторых случаях организации используют «неденежные» формы расчетов (например, доля в праве на объект недвижимости).

Во втором параграфе «Объективная сторона мошенничества, предусмотренного частями 5 – 7 ст. 159 УК РФ» диссертант, исследуя объективную сторону предпринимательского мошенничества, исходил из того, что данное преступление может быть совершено как в форме противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, так и в форме приобретения права на чужое имущество, поскольку термин «мошенничество», употребляемый в ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, по своему содержанию соответствует аналогичному термину, раскрытому в ч. 1 ст. 159 УК РФ.

По мнению автора, механизм причинения вреда при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности состоит из следующих звеньев: 1) заключение гражданско-правового договора (путем действия или бездействия); 2) обещание выполнить его условия и фактическое получение имущества от контрагента (обман и изъятие чужого имущества или приобретение на него права); 3) уклонение без уважительных причин от исполнения договорных обязательств (безвозмездное противоправное обращение изъятого имущества или прав на него в свою пользу или пользу других лиц); 4) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества.

Автор отмечает, что диспозиция ч. 5 ст. 159 УК РФ сконструирована не однозначно, что вызывает ряд вопросов как в научном сообществе, так и у правоприменителей. К числу таких относится дискуссионный вопрос о способе предпринимательского мошенничества.

Диссертант поддерживает и аргументирует высказанную в доктрине позицию, согласно которой в современном отечественном уголовном праве злоупотребление доверием (как способ мошенничества) неотличимо от обмана и за ним следует признать подчиненную перед обманом роль. На этом основании, а также опираясь на данные, полученные в ходе изучения судебной практики по

делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, автор констатирует, что единственным способом преступления, предусмотренного чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, выступает обман в намерении как таковой либо в совокупности с другими разновидностями обмана, например, с обманом в предмете (относительно качества, количества и т. п.) или обманом в отношении событий, фактов, обстоятельств, подлинности документов либо их значения и др.

Далее в параграфе исследуется термин «сопряженность» и высказанные в доктрине уголовного права точки зрения по поводу его значения в диспозиции уголовно-правовой нормы. Автор отмечает, что в контексте состава преступления, предусмотренного чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, признак «сопряженность» используется законодателем для того, чтобы подчеркнуть взаимосвязанность признаков общего состава мошенничества и дополнительных особенных признаков предпринимательского мошенничества, которые в совокупности составляют обособленный специальный вид мошеннического посягательства.

Исходя из бланкетности диспозиций чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, мошенничество будет считаться совершенным в сфере предпринимательской деятельности только в том случае, если оно «сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств». По мнению автора, признак «неисполнение договорных обязательств» предполагает, что сами по себе эти обязательства имеются, потому что возникают на основании гражданско-правового договора. При фактическом отсутствии таких обязательств деяние подлежит квалификации по общей норме о мошенничестве, если установлены признаки данного состава преступления.

В работе акцентируется внимание на том, что состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности может образоваться как полное, так и частичное, но ненадлежащее исполнение договорных обязательств. В последнем случае ненадлежащее исполнение договорных обязательств в части существенных условий будет свидетельствовать о наличии объективной стороны предпринимательского мошенничества.

Значительный ущерб, крупный и особо крупный размер при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности определяется автором исходя из стоимости похищенного имущества и соответствует реальным имущественным потерям потерпевшего. Упущенная выгода, несмотря на то что преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности, а также иные виды материального вреда в содержание данных признаков не входят. В диссертационном исследовании обосновывается, что для повышения эффективности правоприменительной практики в диспозиции ч. 5 ст. 159 УК РФ формулировку «значительный ущерб» необходимо заменить на «значительный размер», поскольку имущественный ущерб потерпевшего определяется без учета его имущественного положения и зависит только от степени обогащения виновного в пределах суммы похищенного имущества (приобретенного права на такое имущество).

Аргументирована позиция, в соответствии с которой мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, имеет отличный от общего состава мошенничества (чч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ) момент окончания. При мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности неисполнение договорных обязательств может либо совпадать по времени с обманом, либо следовать непосредственно или вскоре за совершением таких общественно опасных деяний. Отсюда преступление, предусмотренное чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они, уклоняясь от исполнения договорных обязательств, получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом. Поэтому для вменения виновному состава предпринимательского мошенничества, наряду с другими признаками, необходимо установить факт неисполнения (ненадлежащего исполнения) им договорных обязательств. До этого момента лицо может

добровольно отказаться от доведения умысла до конца и исполнить договорные обязательства.

Глава третья «Субъективные признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Субъект мошенничества, предусмотренного чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ» диссертантом выявлены и проанализированы этапы формирования представления о круге субъектов предпринимательского мошенничества в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике.

Автор приходит к выводу, что субъект преступления, предусмотренного чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ – специальный. Им является дееспособное вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и обладающее статусом индивидуального предпринимателя и (или) члена органа управления коммерческой организации.

Факт того, что субъект предпринимательского мошенничества всегда обладает статусом предпринимателя, не означает, что любое его мошенническое посягательство будет образовывать мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Субъект рассматриваемого преступления должен не просто обладать статусом субъекта предпринимательской деятельности, но и осуществлять тот вид экономической деятельности, который был заявлен им при регистрации и нашел свое отражение в соответствующих документах (например, в уставе, выписке из ЕГРЮЛ или ЕГРИП). В противном случае мошенническое посягательство таким субъектом образует состав общеуголовного мошенничества. В свою очередь, противоправная деятельность фиктивно образованного юридического лица или фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя (т. е. не намеревающихся в реальности осуществлять предпринимательскую деятельность) также не должна квалифицироваться по чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ.

Не оспаривая того факта, что в управлении коммерческой организацией могут принимать участие так называемые скрытые владельцы бизнеса, по мнению диссертанта, отнести их к членам органов управления организации в настоящее

время не позволяют ни нормы регулятивного, ни нормы охранительного законодательства. В данном случае такое лицо может нести уголовную ответственность по общей норме о мошенничестве (чч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ), за исключением случая, когда преступление совершено специальным субъектом в рамках института соучастия (ч. 4 ст. 34 УК РФ). В таком случае действия соучастника (скрытого владельца бизнеса) также подлежат квалификации по чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, но со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ, отражающую выполняемую им роль в преступлении (в качестве организатора, подстрекателя или пособника).

Исследование проблемы обоснованности установления законодателем и правоприменителем именно такого ограниченного круга субъектов предпринимательского мошенничества показало, что для соблюдения конституционных принципов равенства и справедливости, согласования действующего законодательства и практики применения нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности законодателю было бы целесообразно предусмотреть в уголовном законе официальное определение термина «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность» как важного признака, определяющего субъектов предпринимательской деятельности в уголовно-правовом смысле. Одно лишь перечисление видов субъектов такого мошенничества данную проблему не решит, т. к. развитие рыночных отношений неизбежно приведет к необходимости периодической корректировки этого списка. В частности, по мнению диссертанта, к субъектам предпринимательского мошенничества следует отнести не только индивидуальных предпринимателей и членов органов управления коммерческих организаций, но и некоторые категории самозанятых граждан, а также коммерческих представителей.

Во втором параграфе «Субъективная сторона предпринимательского мошенничества» диссертант исходит из того, что с субъективной стороны мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, как и всякое иное мошенничество, характеризуется умышленной формой вины. Оно может быть совершено только с прямым умыслом, направленным на хищение чужого

имущества (или приобретение права на имущество), и корыстной целью. Неосторожное введение в заблуждение, повлекшее причинение имущественного вреда, исключает уголовную ответственность.

По мнению автора, в зависимости от степени определенности предвидения виновным последствий своего деяния для рассматриваемого преступления характерен заранее обдуманый и определенный конкретизированный умысел. Субъективная ошибка виновного относительно статуса потерпевшего от предпринимательского мошенничества не может образовать оконченное преступление, предусмотренное чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, поскольку общественным отношениям, на которые посягал злоумышленник, вред в таком случае не причиняется. Поэтому действия мошенника-предпринимателя не подлежат квалификации по чч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ, а при наличии к тому оснований образуют покушение на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

В процессе исследования автор пришел к выводу, что содержание вины, будет отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств, при которых совершается это преступление. В частности, при совершении предпринимательского мошенничества виновный намеревается не исполнить взятые обязательства, получить имущественную выгоду для себя или иных лиц, а также причинить имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Однако, учитывая особенности механизма причинения вреда при предпринимательском мошенничестве, в некоторых случаях мошенник-предприниматель, вступая в гражданско-правовые отношения, все-таки намеревается частично их исполнить и исполняет их.

В данном параграфе отмечается, что умысел при мошенничестве, предусмотренном чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, должен сформироваться у виновного до получения имущества или права на него. При этом момент возникновения умысла не может выступать безоговорочным критерием, разграничивающим общий состав мошенничества от его специальной разновидности. Вопрос о конкуренции общего состава мошенничества (чч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ) и его специальной

разновидности (чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ) должен решаться при учете и анализе всех необходимых (в том числе, субъективных) признаков данных составов преступлений.

По мнению диссертанта, содержание корыстной цели в рамках специального состава мошенничества (чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ) ничем не отличается от содержания этого признака в общей норме (чч. 1 – 4 ст. 159 УК РФ). Однако правоприменителям следует руководствоваться критерием «безвозмездности» при определении стремления лица извлечь прибыль как цели предпринимательской деятельности и стремления извлечь выгоду как корыстной цели имущественных преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Критерий «безвозмездности» означает, что виновный в ходе исполнения договорных обязательств не несет расходов, соответствующих стоимости изъятого и обращенного в свою пользу или пользу других лиц имущества (или права на имущество).

В рамках четвертой главы «Проблемы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, предусмотренное чч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ» диссертант, опираясь на общепринятые положения доктрины уголовного права, обосновывает, что процесс дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не был доведен до конца.

В частности, при реализации такого технико-юридического решения законодатель не уделил должного внимания типичным для состава мошенничества квалифицирующим признакам как средству дифференциации уголовной ответственности. Отсутствие таких квалифицирующих признаков, как «совершенное группой лиц по предварительному сговору», «с использованием своего служебного положения» и «совершенное организованной группой» в некоторых случаях квалификации конкретных действий может породить ситуации, оцениваемые как несоответствие законодательной конструкции данного вида мошенничества конституционному принципу равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации). Поэтому в сложившейся ситуации, по

мнению диссертанта, есть все основания для дополнения состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности названными квалифицирующими признаками.

В данной главе также отмечается, что при совершении предпринимательского мошенничества сторонами договора выступают только равноправные хозяйствующие субъекты, каждый из которых на свой риск желает извлечь прибыль. С этой точки зрения, равенство перед законом означает также равенство в статусе. Поэтому, учитывая результаты проведенного обобщения и анализа правоприменительной практики, показавшие, что средний размер стоимости похищенного от предпринимательского мошенничества значительно превышает (примерно в десять раз) средний размер стоимости похищенного от общеуголовного мошенничества, автор пришел к выводу, что существенная разница между стоимостными границами одноименных видов размеров похищенного имущества от общего мошенничества и его специальной разновидности (чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ) не может быть оценена в качестве основания для признания состава предпринимательского мошенничества, не соответствующим конституционному принципу равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Далее диссертант рассматривает вопрос о структуре ст. 159 УК РФ и приходит к выводу, что новая структура ст. 159 УК РФ не в полной мере соответствует юридической технике построения уголовно-правых норм. Для устранения данного противоречия автор вносит предложение о том, чтобы состав предпринимательского мошенничества (чч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ) был сконструирован в качестве самостоятельной статьи УК РФ, например ст. 159.7 УК РФ.

В заключении по результатам проведенного научного исследования диссертантом изложены основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях:**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ:**

1. Боровков А.А. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 56 – 60.
2. Боровков А.А. Новеллы законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: плюсы и минусы // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 54 – 58.
3. Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Журнал Российского права. – 2017. – № 3. – С. 92 – 100.
4. Боровков А.А. О соответствии законодательного описания признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конституционному принципу равенства всех перед законом и судом // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 125 – 131.
5. Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 111 – 119.

Работы, опубликованные в других изданиях:

6. Боровков А.А. О моменте окончания мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ) [Электронный ресурс] // Проспект Свободный- 2015 : Материалы науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – Режим доступа: <http://nscmu.sfu-kras.ru/digest2015/>.

7. Боровков А.А. Объект мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2016 : Материалы науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – Режим доступа: <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2016/>.

8. Боровков А.А. Объект и предмет мошенничества, предусмотренного частями 5 – 7 ст. 159 УК РФ // Енисейские правовые чтения: сборник материалов XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (20–21 апреля 2017 г.). – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2017. – С. 266 – 272.

9. Боровков А.А. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (части 5 – 7 статьи 159 УК РФ) как результат дифференциации уголовной ответственности // Эволюция российского права: Тезисы докладов XV Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 27 – 28 апреля 2017 г.). – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2017. – С. 221 – 223.

10. Боровков А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5—7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности). Третьи Волженкинские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (23 ноября 2017 года). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 161 – 168.